

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ СЛЕДСТВИЕМ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫМ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Более чем за 300-летнюю историю следственные органы нашей страны пережили немало преобразований. В разные исторические периоды следователи осуществляли свою работу при прокуратуре, НКВД, МВД и других ведомствах. О создании всесоюзного Следственного комитета впервые заговорили в апреле 1990 г. на I Съезде народных депутатов СССР. В течение следующих нескольких лет активно шла разработка законопроекта, в 1993 г. он был внесен на рассмотрение Верховного Совета России и даже одобрен в первом чтении, однако процесс принятия был остановлен в связи с роспуском Верховного Совета.

Ключевой датой для Следственного комитета РФ (далее по тексту – СК РФ) принято считать 15 января 2011 г., когда после вступления в силу Федерального закона «О следственном комитете Российской Федерации» [7] он стал самостоятельным федеральным органом, выйдя из-под «крыла» прокуратуры РФ. После отделения Следственного комитета прокуратура лишилась ряда процессуальных полномочий в рамках производства предварительного следствия. Основопологающей деятельностью стало осуществление прокурорского надзора в различных сферах, в том числе и за органами, осуществляющими предварительное следствие.

Предварительное следствие является особым видом процессуальной деятельности, при осуществлении которой зачастую затрагиваются конституционные права и интересы граждан. Данное направление прокурорского надзора контролирует соблюдение законности при принятии решений следователями, соблюдение прав и свобод участников уголовного судопроизводства. В случае выявления нарушений прокуратура принимает меры, предусмотренные действующим законодательством, выносит определенные акты реагирования.

Согласно официальной статистике за 2020 г., в рамках осуществления надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства было выявлено 5 086 896 случаев нарушения закона. Из них 3 491 902 – при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, а 1 594 994 – при производстве следствия и дознания. Направлено 339 457 требований об устранении нарушений законодательства в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, 5 468 материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, 5 051 уголовное дело было возбуждено по материалам, направленным прокурором в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Внесено 85 778 представлений, 220 385 лиц привлечено к дисциплинарной ответственности [4].

При рассмотрении статистических данных по надзору, осуществляемому транспортной прокуратурой Орловской области, за органами Следственного комитета РФ за январь-май 2021 г. можно отметить следующие количественные показатели: в отчетный период не было отменено ни одно постановление о возбуждении уголовного дела; материалы одного уголовного дела направлены в суд с утвержденным обвинительным заключением; ни одно дело не было прекращено и ни одно не возвращалось в орган предварительного расследования для пересоставления обвинительного заключения [5].

Перед тем как приступить к более подробному анализу прокурорского надзора за деятельностью СК РФ, необходимо более детально остановиться на некоторых основополагающих аспектах. Во-первых, необходимо обозначить, что понимается под объектом прокурорского надзора. По смыслу Закона «О прокуратуре Российской Федерации» [6], объектом являются не органы предварительного следствия, а процессуальная деятельность их должностных лиц – следователей – в рамках уголовного судопроизводства. В настоящее время только в СК РФ помимо «обычного» следователя как штатной единицы осуществляет свою деятельность еще такое должностное лицо, как следователь-криминалист. Особенностью этого правового статуса является возможность производства следственных действий по уголовному делу без принятия его к своему производству. Предоставление подобных полномочий некоторым должностным лицам СК РФ вызывает особо внимание к их деятельности со стороны прокуратуры РФ.

Во-вторых, деятельность прокуратуры не абсолютна и безгранична, существуют определенные установленные пределы, за которые сотрудник прокуратуры не вправе выходить при исполнении своих должностных полномочий. В сфере надзора за деятельностью органов предварительного следствия таких ограничений четыре: по предмету, по поднадзорному объекту, по субъекту надзора, недопустимость подмены органа контроля [2].

После преобразований, о которых мы говорили ранее, прокуратура была лишена ряда полномочий: полномочия по возбуждению уголовных дел (отсутствуют и в настоящее время), полномочия по отмене в установленном порядке незаконных и необоснованных постановлений следователя (однако данное право было возвращено в компетенцию прокуроров в 2010 г.).

После утраты прокурором функции процессуального контроля за следствием в уголовно-процессуальное законодательство были внесены изменения, и среди участников уголовного судопроизводства появился новый субъект – руководитель следственного органа (далее по тексту – РСО). Таким образом, контроль и надзор за предварительным следствием стали двумя «непересекающимися» функциями, осуществляемыми разными субъектами: за ведомственный контроль отвечает РСО, за надзор – прокурор.

Исследуя вопрос о прокурорском надзоре, нельзя не акцентировать внимание на его методах. Под ними в юридической литературе принято понимать комплекс способов и приемов, выработанных правовой практикой, а также пути реализации правовых средств прокурорского надзора. Рассмотрим некоторые из них наиболее подробно.

Метод заслушивания устных сообщений и докладов, а также рапортов о результатах проведенных проверок по сообщениям о преступлениях. Благодаря данному методу у прокурора имеется возможность оперативно знакомиться с необходимыми для профессиональной деятельности материалами, которые в последующем потребуются в рамках надзорного производства.

Метод ознакомления с надзорным (наблюдательным) производством. В рамках производства по каждому уголовному делу в надзорном

производстве находятся копии наиболее значимых процессуальных документов (постановление о возбуждении уголовного дела, протокол задержания, постановление о привлечении в качестве обвиняемого и др.) [1]. Непосредственное ознакомление с ними позволяет оперативно оценивать законность принимаемых следователем решений, следить за процессуальными сроками, за производством отдельных следственных действий и применением мер принуждения.

Метод непосредственного изучения материалов и документов. Позволяет с наибольшей полнотой и тщательностью выявлять нарушения закона при приеме, регистрации и разрешению сообщений о преступлениях, а также в рамках досудебного производства. В рамках данного метода прокурор лично изучает материалы доследственных проверок, журналы учета информации, книги учета сообщений о преступлениях, в необходимых случаях может истребовать сопутствующую документацию. По итогам данной деятельности прокурором может быть составлен краткий конспект, в котором в структурированной форме содержится вся наиболее значимая информация, с которой он знакомится при изучении материалов уголовных дел и доследственных проверок.

В случае выявления систематических нарушений закона со стороны следователей СК РФ прокурором может быть инициировано проведение проверки в отношении виновных должностных лиц, по результатам которой они могут быть привлечены к различным видам ответственности.

Одной из основных проблем прокурорского надзора за предварительным следствием, в том числе осуществляемого следователями Следственного комитета РФ, является соотношение эффективности и качества [3]. Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает возможность следователя принести руководителю следственного органа письменные возражения в случае несогласия с требованиями прокурора. В таком случае различия в позициях между следственными подразделениями и прокуратурой порождает «бумажную волокиту», связанную с «хождением по инстанциям». Прокурор, в случае несогласия РСО или следователя с его требованиями, для «отстаивания» своей позиции должен вначале обратиться к руководителю вышестоящего следственного органа, в случае, если и он не согласен с указанными требованиями, прокурор вправе обра-

таться к Председателю СК РФ. И только в случае несогласия Председателя СК РФ с требованиями прокурора он вправе обратиться к Генеральному прокурору Российской Федерации, решение которого является окончательным. Очевидно, что данный процесс достаточно затяжной, что, опять же, негативно сказывается на разумном сроке уголовного судопроизводства, за соблюдением которого сам прокурор и надзирает. В связи с этим, на наш взгляд, видится необходимым реформировать процедуру обжалования требования прокурора. По нашему мнению, весьма целесообразно выносить требование об устранении нарушений на имя конкретного прокурора (как это было ранее). В случае несогласия следователь при согласовании с РСО (территориального уровня) может обжаловать требование прокурора вышестоящему прокурору, а в случае несогласия при согласовании с РСО по субъекту обжаловать Генеральному прокурору, чье решение будет окончательным.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что прокурорский надзор за предварительным следствием, в том числе осуществляемым должностными лицами Следственного комитета РФ, играет основополагающую роль в сохранении законности и соблюдении прав и свобод граждан в рамках досудебного судопроизводства. Следователь, осознавая, что практически каждое его действие находится под пристальным надзором, выполняет свои обязанности с наибольшей ответственностью. Предполагаем, что преобразования, начавшиеся немногим более десяти лет назад, являются лишь началом реформирования следственных органов в нашей стране. В связи с этим наиболее вероятно, что в последующие годы и полномочия прокуроров претерпят ряд изменений. Однако в настоящее время есть ряд проблемных аспектов, которым, по нашему мнению, законодателю необходимо уделить пристальное внимание для повышения качества уголовного судопроизводства.

Литература

1. Довыденко О.С. Прокурорский надзор за деятельностью следователей Следственного комитета Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2019.

2. Мальцагов И.Д., Хадисов Х.В., Бархаджиев Т.М., Ахмадова М.Р. Особенности прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователя // Известия Чеченского государственного университета. 2020. № 4 (20).

3. Масляева Т.В. Проблемы прокурорского надзора за деятельностью Следственного комитета Российской Федерации // Законность и правопорядок. 2016. № 3–4(15).

4. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781>.

5. Сведения об основных показателях следственной работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации // Орловская транспортная прокуратура.

6. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.12.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

7. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.